

Ревущий небесный цзунь купался на солнце в Золотом дворце, возможно, посторонние не понимали состояния ревающего небесного цзуня, но Лю Жуаньян очень хорошо знал, что другие демоны могут превращаться в человеческую форму после прохождения Скорби Золотого Дана, но ревущий небесный цзунь был другим, он обладал древним наследием, даже если бы он прошел Скорбь Юань-Ин, он не стал бы превращаться в человеческую форму.

В древние времена человеческие земледельцы не были на вершине, ни один дикий зверь не мог развиваться в человеческую форму, это была гордость, принадлежавшая диким зверям, унаследованная от древних воспоминаний, Рев Небесного Божества не мог трансформироваться в человеческую форму.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на фактическое телосложение данного человека.

Лей Ху был благодарен Лю Жуаньяну, и, по его мнению, Девятый брат отказался обменять таблетку воспитания ради своих многочисленных братьев и сестер.

Прибыв менее трех дней назад, чистый ветер и яркая луна позаботились о Золотом дворце, и они проводили свободное время, занимаясь культивированием.

На данный момент они уже возделывали до среднего уровня Золотого Дана, а перед ними лежал поздний порог Золотого Дана, не позволяющий им продвинуться на дюйм.

В этот день, после того, как они увидели Лю Жуаньяна, они хотели говорить несколько раз, но слова не вышли, их сердца были наполнены уважением и страхом за Лю Жуаньяна, в их сердцах Лю Жуаньян был их достопочтенным властелином, разница в статусе была слишком велика.

"Как именно я должен прорваться через покойную стадию Джиндана?" Это была путаница в сердцах Цинфэна и Мин Юэ, покойный Цзиньдань был Небесами, и им еще только предстояло найти путь к Небесам.

Виллоу Остаточный Ян пил ароматный чай во дворе и махал им рукой, наблюдая за беспокойными сердцами Цинфэна и Брайтмуна.

Цинфэн положил свою мотыгу, а Мин Юэ положил чайник и вежливо пришел перед Лю Жуаньяном.

"Под Дао есть Золотая таблетка, которая исходит от демонов, а Золотая таблетка - источник духовной энергии..."

По мере того, как Лю Жуаньян делала глоток ароматного чая и случайно говорила несколько слов о позднем прорыве Цзиньдань, Цинфэн Миньюэ слушала учение Лю Жуаньян, ее слегка бороздчатые брови протянулись, и она улыбнулась с радостью.

Спокойной ночи.

Духовный Ци конденсировался в Золотом дворце, две обильные духовные энергии превратились в гигантского дракона, кипящего, Цинфэн Минью был подтолкнут Лю Жуаньяном, туман в его сердце рассеялся, оба вошли в стадию позднего Золотого Дана.

Время прошло, до битвы на вершине остался всего один год.

Над Семидесяти двумя пиками зазвонил грандиозный голос.

"Ворота семьдесят двух Пиков слушают, битва на вершине открывается в ночь полнолуния, в пятнадцатый день восьмого месяца наступающего года." Человек стоял над облаками, его голос, как гром.

Лю Жуаньян и Лей Ху вышли из Золотого дворца и башни запечатывания Бога, глядя на семицветный застекленный фаллос, появившийся в облаках, человек имел раннее культивирование Юань-Ин и находился всего в одном шаге от того, чтобы ступить в середину Юань-Ина.

После того, как этот человек закончил говорить, Лей Ху постриг кулаки и изогнул руки: "Спасибо, старший брат, что поддержал встречу".

Человек даже не посмотрел на Лей Ху, а рассеял семицветные застекленные филактерии и приземлился перед Золотым дворцом, этот человек был крепок и имел свирепое лицо, словно Ожесточенный Бог, он подошел к Лю Жуаньяну и спросил: "Ты Лю Жуаньян?".

"Неплохо, я Лю Руаньян".

Этот человек смотрел на Лю Жуаньяна вверх и вниз, проявляя презрение, когда говорил: "Я пятый ученик первой вершины, Ван Цянь, я слышал, что ты Получив сотни таблеток для запечатывания младенцев в пруду Божественного запечатывания, я лично пришел сегодня доставить письмо, ты собираешься отдать дань уважения сотне из них?".

Удивительно, что кто-то снова смотрел на таблетки для кормления грудных детей, Лю Оставшийся Ян действительно получил десятки таблеток для кормления грудных детей в пруду, запечатанном Богом, но определенно не столько, сколько, по слухам, было.

Ван Цянь посмотрел на Liu Residual Yang, по его мнению, с его первым именем пика и почти средней культивацией YuanYing, эта восходящая звезда определенно рассмотрела бы некоторые из них.

Лю Оставшийся Ян посмотрел на Ван Цяня с Первой вершины и решительно сказал: "Невозможно"!

Лицо Ван Цяня сильно изменилось, Лю Руянь тоже отказался, не оставив места для ошибки, он посмотрел на взгляд Лю Руяна и его гнев поднялся, даже на первом пике было мало людей, которые осмелились ослушаться его, но он не ожидал потерять лицо на семидесятисекундном пике.

"Как ты смеешь!" Ван Цянь был в ярости.

Когда Лэй Ху увидел, что Ван Цянь в ярости, он вышел вперед с улыбкой на лице, чтобы утешить его: "Этот старший брат не должен злиться, мы действительно не можем принять сто таблеток для грудного вскармливания".

Ван Цянь посмотрел на Лей Ху и гневно сказал: "Кто ты, если не дашь мне таблетку для кормления грудью сегодня, я истреблю тебя, битва на саммите Тебе тоже не обязательно уходить!"

Бесконечные врата повсюду полны издевательств, Лю Остаточный Ян в Бесконечные врата в начале шантажа Богом Бога Бога, это разращение и жадность были глубоко в костях Бесконечных врат.

Закон джунглей в бессмертном мире еще более кровавый, часто убивая людей и крадя сокровища.

Ван Цянь привык к высокой и могучей осанке, и ему надоела лицемерная улыбка Лей Ху.

"Старший брат, как насчет этого, у меня есть кое-какие материалы, которые я готов отдать старшему брату." Лей Ху коснулся многочисленных рафинирующих материалов из своего мешочка и раздал их, Ван Цянь посмотрел на материалы в руках Лей Ху и щелкнул ими с силой, отправив множество рафинирующих материалов. Сбитый с ног и рычащий: "Вы посылаете крикунов? Позволь мне сказать тебе, если ты не передашь сегодня все таблетки для закрытия младенцев, я тебя истреблю".

Лю Остаточный Ян посмотрел на Ван Цянь, показывая умысел убийства, Лэй Ху сделал большой шаг, чтобы заблокировать перед Лю Остаточный Ян, передавая его божественный смысл: "Сиди нет, он первый пика Ученик, первая вершина никогда не должна быть оскорблена".

Лей Ху сказал: "Старший брат, ради твоего товарища ученика, я надеюсь, что ты будешь милосерден, я приму решение за моего младшего брата и дам тебе пять таблеток для формирования малыша".

Ван Цянь засмеялся, его улыбка была необычайно отвратительной: "Пять зерен? Ты хочешь дать только пять таблеток? Думаешь, я бы лично послал тебе сообщение о пяти таблетках для формирования младенца?"

Лей Ху уже был в ярости, когда увидел, насколько жаден Ван Цянь, но он подавил гнев в своем сердце, первая вершина была слишком сильной, только под учениками было пять культиваторов YuanYing, а его старший брат был даже средним культиватором YuanYing, битва на вершине была неминуема, он не должен позволить, чтобы его девятый ученик был поглощен.

"Старший брат, не надо..." Лей Ху всё ещё должен был продолжать, но Ван Цянь потерял терпение! Протянув руку, он оттолкнул Лэй Ху в сторону, посмотрел прямо на Лю Жуаняна и гневно закричал: "Ты отдашь или нет!".

Лю Оставшийся Ян посмотрел на высокомерного Ван Цяня, его намерение убить уже было.

"Этот старший брат! Я приму решение дать тебе десять таблеток для формирования ребенка, и надеюсь, что старший брат подумает о твоих учениках!" Лей Ху снова появился перед Ван Цянем.

"Препятствие! Язык шума!" Ван Цянь внезапно сделал ход, схватив форму Лей Ху, его огромная духовная энергия выплеснулась наружу и ударила ладонью по груди Лей Ху, ладонью, которую он использовал Юань. Не было никакого милосердия к силе младенца, и божественный смысл Лей Ху был настолько велик, что младенец чуть не рухнул под ладонь.

По его мнению, Лей Ху был вонючкой, которая всегда появлялась перед ним, вызывая у него неудовольствие.

Лей Ху упал на землю, Лей Ху не соответствовал Ван Цяню, он только что вошел в раннюю стадию стадии YuanYing, царство YuanYing не было твердым и не могло сравниться с Ван Цянем, который вот-вот прорвется в среднюю стадию стадии YuanYing.

Безжалостная ладонь Ван Цяня чуть не истребила Лей Ху.

"Ты умрешь!" Лю Жуаньян посмотрел на Ван Цяня с гневом.

Лей Ху споткнулся и поднялся, а Лю Жуаньян сказал: "Второй старший брат, чем слабее ты относишься к кому-то подобным образом, тем больше он будет издеваться над тобой!" Лей Ху яростно посмотрел на Ван Цяня, пощечина уже сильно ранила его.

"Шида, я понимаю!" Лэй Ху посмотрел на Ван Цяня, он не ожидал, что Ван Цянь сделает резкий ход, он был совершенно неподготовлен, прямо сейчас, его гнев по отношению к Ван Цянь поднялся до уровня Экстремально.

"Все еще есть свободное время, чтобы заботиться о других, сегодня, если ты не отдашь таблетку с узелками, я убью тебя вместе с ней!" Гнев Ван Цяня бушевал, его божественное чувство зацепилось за Лю Руяна, и если этот неблагодарный отродье снова отвергнет его, он

тут же убьет его!

"Подожди минутку!" Willow Residual Yang закончил разговор с Ван Цянь и медленно вошел в Золотой дворец.

Ван Цянь посмотрел на спину Лю Остаточного Яна с большой радостью в сердце и тайно сказал: "Похоже, слухи правдивы, похоже, что он спрятал таблетку Конъюнктуры, на этот раз. Какой сюрприз он преподнесет?"

Ван Цянь спокойно ждал сюрприза.

Willow Оставшийся Янг прошел к Золотому Дворцу, волшебный меч-лезвие, которое было брошено здесь в течение долгого времени уже было покрыто зеленой травой, оставляя только рукоятку все еще выставленную напоказ, Willow Оставшийся Янг наклонился над и схватил бедное лезвие, тряся грязь от бедного лезвия, поэтому он носил волшебный меч и прошел из Золотого Дворца опять.

В ожидании сюрприза Ван Цянь наконец-то увидел, как Лю Остаточный Ян выходит из Золотого дворца.

"Хочешь таблетку для закрытия?" Лю Жуаньян шел перед Ван Цянем с Демоническим мечом в руке, в этот момент Ван Цянь еще не понял, что убийство приближается.

"Да, все, ты принёс?" Ван Цянь посмотрел на Лю Яняна и на похожий на меч предмет в его руке, который был покрыт грязью.

"Да, я принёс! Я принёс их всех!" Лю Жуаньян посмотрел на Ван Цяня и заговорил тяжелым тоном, его голос вдруг стал выше: "Только у тебя нет жизни, чтобы взять его!"

Демонический меч был настолько силён, что как будто тысяча демонов кричала, даже младенца Ван Цяня ужалили!

"Как вы смеете..." Ван Цянь посмотрел на свирепое лезвие, режущее на него в гневе, он никогда не ожидал, что Лю Руян на самом деле посмеет нанести удар по нему, и этот импульс был очень тревожным, Ван Цянь увидел свирепое чудовище, открывающее свою чашу с кровью и набрасывающееся на него, подсознательно поставив все свое тело и разум на страже, чтобы сопротивляться этому волшебному огненному мечу".

Внезапно рядом с Ван Цянем появился похотливый ребенок, и когтеточка воспользовалась неподготовленностью Ван Цяня. Ван Цянь сосредоточился на сопротивлении приближающемуся демоническому мечу, но был пойман когтеточкой и втянут в мир похотливого ребенка.

Чудовищный демон Ци рассеялся, Лей Ху установил строй, Ван Цянь уже разозлил его, и теперь Девятый Брат хотел его убить, Лей Ху больше не стал его останавливать.

Лю Жуаньян вступил в мир блеска, держа в руках демонский меч, и посмотрел на разъярённого Ван Цяня.

"Ты ищешь смерти!" Ван Цянь кричал в гневе, он не ожидал, что Лю Руян действительно осмелится напасть на него, а демоническое пламя было настолько сильным, что он явно убивал себя.

Лю Руян посмотрел на Ван Цяня и сказал: "Сколько бы ты ни молил о пощаде, я не отпущу тебя, ты сам навлек на себя это!".

Высокомерный монах сильно разозлил Лю Остаточного Яна, когда он шел навстречу Ван Цяню со своим Бедным клинком.

"Ублюдок! Ты ищешь смерти!" Ван Цянь пожертвовал летающим мечом и собирался напасть и убить, когда он вдруг обнаружил острую боль в сознании, как будто его укусили чем-то, что случилось? Ван Цянь сжал свое Божественное Чувство и обнаружил, что свирепый призрак глотает его Божественное Чувство, глядя на него с жадностью в глазах. Как будто вижу еду.

Ярость! Ярость! Ярость!

Ван Цянь не мог подавить тиранию в своем сердце, сколько лет никто никогда не причинял ему вреда, а сейчас его укусил свирепый призрак, чтобы забрать часть его сознания.

"Ты умрешь..."

<http://tl.rulate.ru/book/41983/955805>